

Вакатова Л.П.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КРЫМУ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1937-41 гг.)

В апреле 2001 года исполняется десять лет со дня принятия Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине». Период репрессий охватил значительный промежуток времени: 20-50 гг. минувшего столетия. Множество безвинных людей стали их жертвами. В 1937-41 гг. репрессии достигли наибольшего размаха.

Источниками по теме послужили следственные дела репрессированных из Архива Главного Управления Службы Безопасности в Крыму и Государственного архива Автономной Республики Крым. Состав всех дел одинаков. Они включают постановления об аресте, анкеты арестованных, протоколы допросов, постановления Судебных троек НКВД Крыма, Особого Совещания при НКВД СССР. Заключительным документом является постановление Прокуратуры АРК о реабилитации.

Сигналом к массовым репрессиям этого времени послужило убийство С. М. Кирова. В тот же день, 1 декабря 1934 года, было принято постановление Президиума ЦИК СССР, в соответствии с которым все дела, связанные с терактами, рассматривались не более чем в 10 дней, без прокурора и адвоката, обжалование и помилование не допускались, предельный срок ограничения свободы увеличивался с 10 до 25 лет, приговор к высшей мере исполнялся в тот же день. И если в предшествующие годы жертвами репрессий становились зажиточные слои города и деревни, старая интеллигенция, то теперь они включали все социальные слои.

Большинству осужденных было предъявлено обвинение по ст. 58-10 УК РСФСР: «пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных выступлений». Какие же конкретные обстоятельства стояли за этими обвинениями. Обратимся к делам репрессированных.

В эти годы беспощадно каралась любая попытка инакомыслия, любое, высказанное в адрес руководителей государства и партии, недовольство рассматривалось как подготовка террористического акта. Петр Михайлович Вайгун из деревни Султан-Базар Тельмановского района, 58 лет, был арестован 15 ноября 1937 года, а уже 27 ноября того же года осужден Судебной тройкой НКВД Крыма на 10 лет ИТЛ «за агитацию против государственного займа и закупок хлеба у населения» [1]. Кенжакаев Билял, член колхоза им. Куйбышева из села Байрач Кировского района, 1877 г. рождения, осужден Судебной тройкой НКВД 29 августа 1937 года на 10 лет ИТЛ «за антиколхозную агитацию и анекдоты» [2]. По тем же причинам и на те же сроки были арестованы и осуждены Можара Федор Федорович (Бахчисарайский район, село Шакул) [3], Штукаленко И.В. (Ак-Мечетский район, с.Тереклы-АСС) [4] и многие другие. Большая группа обвиняемых арестовывалась за анекдоты, нецензурную брань (как правило, в нетрезвом виде) в адрес вождей партии и правительства. Именно по этой причине был арестован 22 июня 1941 года Михаил Андреевич Орешин, 1917 года рождения, кузнец совхоза «Крымский» Сакского района, а 17 сентября 1941 года осужден Верховным судом Крыма к 7 годам лишения свободы в ИТЛ «за нецензурную брань в адрес вождей партии (в нетрезвом виде)» [5]. За анекдот, оскорбительный для власти 26 марта 1941 года Судебной коллегией Верховного суда Крыма был осужден на 6 лет пребывания в ИТЛ Никита Артемович Булах, 1903 года, житель ст. Багерова Маяк-Салынского района [6].

В Крыму в этот период времени значительную часть обвиняемых составили крымчане немецкой национальности. Всем им, как правило, было предъявлено обвинение в участии в подпольной повстанческой фашистской организации. Это были жители Симферопольского, Кировского, Лариндорфского и Ленинского районов. Характерно, что многие из них были после окончания следствия оправданы, так как обвинение не подтвердилось. Среди них были Гешеле Эрнст Федорович [7], Бенц Фридрих Матвеевич [8], Ольцвель Вольдемар Михайлович [9], Бек Вильгельм Иванович [10], Майер Амалия Рудольфовна [11], Реймхен Георгий Генрихович [12], Юргенс Бернгард Петрович [13], причем, следствие по делу каждого длилось от года до полутора лет. В период следствия умерли в тюрьме проходившие по этому же делу Луиза Ивановна Аман и Якуб Тобиасович Рапп [14].

Вплотную примыкают к этой группе дел дела об участии граждан тоже в подпольной, но уже кулацкой повстанческой организации. Здесь немало жителей Маяк-Салынского района. Все они крестьяне, в период следствия находились под стражей в Керченской и Феодосийской тюрьмах, как и в предыдущем случае, от полутора лет до года. Это Марченко Василий Автономович (с. Маяк-Салынь) [15], Осипов Василий Евсеевич и его односельчанин Василий Иванович Грубый из села Тобечик [16]. Дела их тоже были прекращены по окончании следствия, как не имеющие состава преступления. Арестованный по тому же поводу 25 мая 1938 года Николай Кузьмич Канеев из с. Алак-Джанкой Кировского района 4 апреля 1939 года умер до окончания следствия, дело его было прекращено в связи со смертью [17].

Обыкновенное упущение в работе, элементарная халатность рассматривались в те годы как контрреволюционный саботаж, сознательное вредительство. В этой группе репрессированных были граждане всех профессий. Среди них Дмитрий Владимирович Красильников, инженер-строитель Крымконсервтреста. В то время он возглавлял строительство Крымского мединститута и был арестован органами госбезопасности 26 мая 1938 года. Его обвинили «во вредительской кладке фундамента, в результате чего стены здания дали трещины». Показания против него дали сослуживцы, уже в ходе дальнейшего расследования отказавшиеся от них, но эти об-

стоятельства не были приняты во внимание и 2 июля 1940 года Особым СовеЩанием при НКВД СССР он был осужден на 8 лет ИТЛ. [18].

Елизавета Исааковна Винс, 1882 г. рождения, колхозница из деревни Барангар Тельмановского района в 1937 году арестовывалась по поводу попытки отравить персонал Симферопольской тюрьмы, но через год, по окончании следствия, т.к. обвинение не подтвердилось, была освобождена [19].

За вредительство в сельском хозяйстве - погибли две свиноматки на ферме - 15 ноября 1937 года был арестован колхозник из села Биюк-Озенбаш Куйбышевского района Мустафа Демерджи, а уже 25 ноября этого же года был осужден Судебной тройкой НКВД Крыма на 10 лет ИТЛ «за вредительство» [20]. Сотрудники Симферопольского горсадоводства Григорий Иванович Ициксон, Смерчак Владимир Николаевич и Маржиц Михаил Иванович обвинялись в 1937 году «во вредительстве в деле выращивания цветов и кустарников», через три месяца все трое были освобождены [21].

Обвинение в шпионаже было одной из частых причин арестов. Наказание за шпионаж по ст. 58-6 УК РСФСР каралось от 3 месяцев лишения свободы до высшей меры наказания – расстрела. Граждане Крыма чаще всего обвинялись в шпионаже в пользу Греции, Германии и Польши. В июле 1938 года Бахчисарайским РО НКВД Крыма была арестована группа колхозников из 10 человек, среди них было 7 греков, два татарина и одна русская, из которых 6 человек были неграмотными, а 4 имели низшее образование. Все были объявлены шпионами Греции. Среди них - Стратиопуло, Михакос, Ставрианов, Владинос, Дельян, Бекиров, Дельборан [22]. Характерно, что вначале все признали себя виновными, а затем, в ходе следствия, все отказались. Следствие длилось полтора года, все арестованные находились в Симферопольской тюрьме и все были освобождены из-за недоказанности обвинения.

29 апреля 1938 года в Севастополе был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Германии врач I городской поликлиники Вольфганг Антонович Сека, 1891 г. рождения. В свое время он закончил медицинский факультет Венского университета. В годы I мировой войны воевал на стороне Австро-Венгрии в качестве врача, попал в плен в Россию, впоследствии работал в Сибири, с 1935 года с семьей жил в Севастополе. Умер он во время четвертого допроса, как следует из медицинского заключения, от паралича сердца. Никаких доказательств вины, как указывалось в постановлении о реабилитации, в деле не было [23].

И, наконец, еще одна группа дел, по которым в эти годы было репрессировано немало крымчан, сочувствующих троцкизму. Кем же были эти граждане? Обратимся к делам.

Степан Федотович Шконда, 1882 года рождения, колхозник из деревни Карангат Ленинского района был арестован 11 ноября 1938 года, а 13 мая 1939 года осужден Верховным судом Крыма к 5 годам лишения свободы за «восхваление троцкизма в августе 1937 года на гумне во время обеда среди колхозников». Умер он в заключении, а реабилитирован, как и многие его земляки, в 1993 году [24].

Моисей Исаакович Вовк в 1938 году был приговорен к 7 годам ИТЛ за то, что в пошивочной мастерской, где работал портным, «среди рабочих восхвалял Троцкого» [25]. Арестовывались по подозрению в участии в троцкистской организации пастух из деревни Первомайск Попов Иван Александрович [26]. Директор совхоза «Бютень», в недалеком прошлом кузнец. Слесарь этого совхоза Василий Семенович Дерев «за агитацию среди рабочих в пользу Троцкого» (в столе нашли книгу Троцкого), осужден Спецколлегией Верховного Суда Крыма на 5 лет лишения свободы в 1938 году [27]. Все с низшим образованием.

Среди арестованных были и члены их семей. 4 октября 1937 года в Севастополе была арестована Полина Рафаиловна Хахамова, домохозяйка, по обвинению в утаивании контрреволюционной деятельности мужа-троцкиста, уже находившегося в это время в тюрьме. Их шестилетний сын органами ГБ сразу был сдан в детдом. Через полгода Хахамову освободили, но, как и в большинстве случаев, о её судьбе и судьбе её семьи в деле никаких сведений не оказалось [28].

Аналогичная история с арестом Марии Никифоровны Кожевниковой, директора средней школы № 10 г. Керчи. То же самое обвинение, сын Юра сдан в детдом, в тюрьме под арестом находилась более года, никаких сведений об их дальнейшей судьбе нет [29].

Как свидетельствуют материалы дел, в первую очередь подвергались репрессиям люди среднего и старшего возрастов: от 30 до 50 лет. Во всех делах присутствуют медицинские справки о состоянии здоровья на предмет определения работоспособности и районов отбывания наказания.

Подавляющая часть репрессированных в Крыму в эти годы по социальному положению были крестьяне, за ними идут в небольшом количестве рабочие и служащие, что объясняется спецификой народного хозяйства Крыма, преимущественно сельскохозяйственного направления.

Учитывая социальный состав репрессированных крымчан, не удивительно, что образование в основном было низшим, значительную долю составили неграмотные, очень незначительный процент составили арестованные со средним и высшим образованием.

Немалая часть арестованных была освобождена из-под стражи, как писали в делах, «из-за недоказанности обвинения». Следствие как правило длилось по несколько месяцев (в среднем – год, полтора), а иногда, как в деле Яна Заплетало, обвиненного в шпионаже, затягивалось на 9 лет (арестован 7 июля 1931 года, освобожден в апреле 1940 года) [30].

И даже освобожденные из-под ареста не были вполне свободными гражданами. В их делах есть расписки такого содержания:

«Обязуюсь хранить в строжайшей тайне все те разговоры, что проводил со мной следователь... В случае разглашения перед кем бы то ни было (мать, отец, сестра, муж) буду нести ответственность как за разглашение

государственной тайны» [31].

В выводах не присутствуют цифры, так как работа не завершена. Итоговые данные будут опубликованы, по окончании работы Научно-Редакционной группы «Реабилитированы историей», в составе которой трудится автор статьи и будет полностью готов Крымский том «Реабилитированных историей».

Литература

1. Государственный архив Автономной Республики Крым (в дальнейшем ГААРК). - Ф. р-4808. - Оп.1. - Д. 01072.
2. Там же. - Д. 01075.
3. Там же. - Д. 01071.
4. Там же. - Д. 01070.
5. Архив Главного Управления Службы Безопасности в Крыму (в дальнейшем Архив ГУ СБ в Крыму). - Д. 020108.
6. Там же. - Д. 020056.
7. ГААРК. - Ф. р-4808. - Оп.1. - Д. 01188.
8. Там же. - Д. 01077.
9. Там же. - Д. 01076.
10. Там же. - Д. 01068.
11. Там же. - Д. 01064.
12. Там же. - Д. 01063.
13. Там же. - Д. 01061.
14. Там же. - Д. 01060.
15. Там же. - Д. 01102.
16. Там же. - Д. 01049.
17. Там же. - Д.01074.
18. Там же. - Д. 048.
19. Там же. - Д. 01181.
20. Там же. - Д. 01081.
21. Там же. - Д. 01185.
22. Там же. - Д. 01426.
23. Там же. - Д. 01655.
24. Архив ГУ СБ в Крыму. - Д. 020106.
25. Там же. - Д. 020162.
26. ГААРК. - Ф. р-4808. - Оп.1. - Д. 01156.
27. Архив ГУ СБ в Крыму. - Д. 020055.
28. ГААРК. - Ф. р-4808. - Оп. 1. - Д. 01526.
29. Там же. - Д. 01528.
30. Там же. - Д. 0248.
31. Там же. - Д. 01543.